

ИТАЛИЯ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СЛАБОСТЕЙ ЮЖНОЕВРОПЕЙСКОЙ МОДЕЛИ

Тезисы доклада к заседанию Ученого совета ИМЭМО РАН 24 июня 2013 г.

1. Политические проблемы западноевропейских стран связаны с переходом от индустриального к постиндустриальному обществу. От социума с четким классовым размежеванием, массовыми партиями и воплощающим гражданский контроль над властью гражданским обществом эти страны перешли к сообществу с множественными линиями раздела, корпоратизацией интересов и превращением политики в сферу действия мало зависящих от воли рядовых граждан специализированных политических субъектов. Естественное недовольство значительной части населения ослаблением эффективности традиционных парламентских институтов выливается в различного рода движения, имеющие целью задействовать методы прямой демократии, но реальных достижений на этом пути все еще не так много.

2. В южноевропейских странах такого рода проблемы приобретают подлинно кризисный характер. Это связано в первую очередь с относительной (по сравнению с государствами Северной Европы) экономической слабостью этих стран, из которой вытекают трудности с дефицитом государственного бюджета и иностранным долгом, ведущие к тяжелым социальным последствиям. Но положение осложняют и некоторые черты национальной политической специфики, отражающие особенности исторического пути, как правило, отличавшие их от Севера Европы.. Так, в Испании, вероятно, следует учитывать, что реставрация монархии произошла там сравнительно недавно, а ее авторитет держался во многом на личном реноме Хуана Карлоса как восстановителя демократии и медиатора – реноме, ослабевшем за последнее время. При этом в стране довольно сильны республиканские традиции. В Греции нужно учитывать исторически сложившуюся силу левых и правых радикалов. Совершенно особое место среди юноевропейских стран занимает Италия.

Италия – единственная из стран этой группы, принадлежащая к четверке крупнейших в Евросоюзе. В то же время кризис парламентской демократии, характерный для группы, проявился в ней едва ли не с наибольшей силой.

3. Италия принадлежит к числу стран, не достигших подлинного национального единства. Единому Итальянскому государству – чуть более 150

лет. До этого долгое время Север страны (кроме Пьемонта) находился под властью Австрии, а Юг--под властью Испании, центральная часть была раздроблена на мелкие государства, в том числе Папскую область с Римом. Объединение прошло под эгидой Пьемонта, Юг оставался отсталой окраиной. Во время второй мировой войны Север был очагом антифашистского партизанского движения, Юг был освобожден англо-американскими войсками. В дальнейшем Север и часть Центра стали оплотом левых сил, Юг – районом преимущественного влияния правых.

Раздвоение на Север и Юг дополнялось остротой социальных противоречий, легших в основу резкого политического разделения на сторонников казавшегося перспективным общественного проекта, олицетворяемого самой массовой в Западной Европе компартией, и антикоммунистическую коалицию, возглавлявшуюся христианской демократией, бесменно находившейся у власти. В последнее время к этому добавился и заметный поколенческий разлом (неустроенная молодежь против добившегося определенных социальных гарантий старшего поколения). Раздробленность населения усиливается традиционными для Италии клиентелизмом, семейственностью, партикуляризмом.

4. Крах СССР, воспринятый как банкротство социалистической идеи, привел к кризису коммунистической партии, не только сменившей название, но и отказавшейся от антисистемных позиций и включившей в свой состав левоцентристские течения из других партий. Возникшая в результате Демократическая партия фактически еще не нашла своего лица, отличается рыхлостью строения и непрерывной внутренней борьбой. Приходить к власти она могла лишь при поддержке осколков леворадикальных сил, но практическая политика их быстро разводила.

Почти одновременно с компартией потерпела крах ее антипод – Христианско-демократическая партия, руководящие кадры которой (включая недавно умершего неоднократно премьером Дж.Андреотти) оказались замешаны в коррупционных и криминальных связях, установившихся во многом благодаря ее непрерывному пребыванию у власти.

В то же время одним из результатов банкротства компартии стало возникновение популистской партии Лига Севера, призвавшей покончить с «иждивенчеством» Юга и в дальнейшем создать на Севере независимое государство Паданию.

5. Тем самым политическая карта Италии резко изменилась. На смену Первой республике с ее идеологическим противостоянием и несменяемостью власти пришла Вторая, где установилась ротация левоцентристских и правоцентристских сил, сменявших друг друга не на базе двухпартийности, а путем возникновения разношерстных коалиций.

Собирание правоцентристских сил осуществил капиталист-нувориш С.Берлускони, создавший свою личную партию (нынешнее название – «Народ свободы») путем использования предпринимательских организационных связей и коммуникационных возможностей контролируемых им телевизионных сетей. Приобрести широкое влияние ему помогло ловкое использование популистских лозунгов и обещаний, прямое обращение к рядовому избирателю, которому надоела формализация институциональных процедур, отрыв политического мира от «простых людей». В свою коалицию Берлускони сумел привлечь как Лигу Севера, так и ранее праворадикальную, а ныне умеренно-правую Национальную ассоциацию.

6. Экономический кризис выявил несостоятельность политического курса Берлускони, который невыполнение своих обещаний мог перекрывать лишь все новыми. Его падению способствовали и связанные с ним непрерывные скандалы, не раз приводившие к возбуждению уголовных дел. Бессилие партийно-политической элиты в борьбе с экономическими бедствиями привело в ноябре 2011 г. к власти временное правительство технократов во главе с профессором-экономистом М. Монти, вынужденно поддержанное обеими соперничающими партиями.

7. Правительство Монти провело ряд мер чрезвычайного характера: сокращение государственных расходов как за счет резкого уменьшения социальной их части, так и за счет урезания министерских зарплат, сокращения численности и окладов членов выборных местных и региональных советов. Повышен пенсионный возраст (до 66 лет), увеличен ряд налогов, осуществлена либерализация трудовых отношений (ослабление гарантий сохранения рабочего места, что облегчает наем молодежи) и облегчение доступа к ряду профессий. Принят антикоррупционный закон, а также меры для стимулирования производства, особенно касающиеся мелких и средних предпринимателей. На такие меры ассигновано 10 млрд. евро.

Однако если само правительство долгое время пользовалось поддержкой большинства итальянцев, этого нельзя сказать о многих проводимых им

реформах, затрагивавших те или иные корпоративные интересы. Ширящиеся массовые выступления против этих реформ в преддверии очередных парламентских выборов дали возможность Берлускони сделать попытку оседлать это недовольство. В декабре он отозвал свою поддержку Монти, что вызвало правительственный кризис и ускорение парламентских выборов.

8. Досрочные (на 2 месяца) выборы принесли довольно двусмысленные результаты. Мало того, что Демократическая партия с ее левыми союзниками получила лишь чуть больше голосов (29,5%), чем коалиция «Народа свободы» с Лигой Севера (29,1%), но почти столько же (25,5%) набрало недавно созданное «Движение Пяти Звезд» - «третья сила», смешавшая все карты основных политиков.

9. «Движение 5 звезд», основанное актером-комиком Беппе Грилло, представляет собой еще одну популистскую силу, опирающуюся прежде всего на молодежь Севера и Центра, в отличие от «Народа свободы», особенно удачливого на Юге. Основным требованием движение сделало смену всей правящей элиты, а кроме того – использование в процессе управления средств так называемой «прямой демократии», учет требований экологии, меры против монополизации средств производства и информации. Если Берлускони широко использует телевидение, то Грилло – Интернет. Он заявляет, что не принадлежит ни к правым, ни к левым, он «над ними».

«Движение 5 звезд» заняло деструктивную, непримиримую позицию, соглашаясь на сотрудничество с другими силами только при условии передачи ему всех командных постов. Единственным выходом из положения в этих условиях оказалось формирование правительства (для многих в электорате выглядящее как противоестественное) на базе двух соперничавших на выборах партий во главе с Э.Летта. Обе партии проголосовали за сохранение президентского поста на новый срок за Дж. Наполитано, сыгравшим большую роль в разрешении правительственного кризиса. Неудача с созданием левоцентристского правительства вызвала кризис руководства Демократической партии и фактическое возвращение в большую политику лидера правоцентристов С. Берлускони.

10. Новое правительство явно не обладает достаточной устойчивостью для продолжения антикризисной политики Монти и осуществления других назревших реформ (например, изменения совершенно неудовлетворительной избирательной системы). Уже первые его шаги (например, отмена вызывающего недовольство

собственников налога на основные жилые помещения) говорят скорее о его слабости, чем о последовательности. Состоявшиеся в мае местные выборы привели к новому ухудшению отношений между партиями правительственной коалиции. Вряд ли можно принимать всерьез заявление Летта, что правительство может остаться у власти до очередных парламентских выборов.

Вполне вероятно не только обострение противоречий внутри правительства, но и расширение масштаба массовых выступлений. Правда, в Испании и Греции вал стачек и демонстраций мало повлиял на политику правительства. Но там манифестанты имели против себя не только «свое» правительство, но фактически всю мощь Европейского союза, настаивавшего на своем рецепте решения экономических проблем. Иное дело в Италии: в правительство входят и те популистские силы, которые в любой момент могут попытаться использовать массовое движение в своих интересах.